

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 January 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад о работе третьей сессии Межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека*

Председатель-Докладчик: Гийом Лонг

---

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

GE.18-01093 (R) 080218 090218

* 1 8 0 1 0 9 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

Стр.

I.	Введение	3
II.	Организация работы сессии	4
A.	Выборы Председателя-Докладчика.....	4
B.	Участники.....	4
C.	Документация.....	4
D.	Утверждение повестки дня и программы работы.....	4
III.	Вступительные заявления.....	6
A.	Основные доклады.....	6
B.	Заявления общего характера	6
C.	Прения: размышления по поводу осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и других соответствующих международных, региональных и национальных рамочных механизмов	9
IV.	Обсуждение в рамках дискуссионных групп.....	9
A.	Дискуссионная группа I. Общие рамки	9
B.	Дискуссионная группа II. Сфера применения.....	11
C.	Дискуссионная группа III. Общие обязательства.....	13
D.	Дискуссионная группа IV. Меры превентивного характера.....	15
E.	Группа V. Юридическая ответственность.....	16
F.	Дискуссионная группа VI. Доступ к правосудию, эффективные средства правовой защиты и гарантии неповторения	17
G.	Дискуссионная группа VII. Юрисдикция	19
H.	Дискуссионная группа VIII. Международное сотрудничество.....	21
I.	Дискуссионная группа IX. Механизмы поощрения, осуществления и мониторинга	22
J.	Дискуссионная группа X. Общие положения.....	23
K.	Дискуссионная группа. Голоса жертв	23
V.	Рекомендации Председателя-Докладчика и выводы Рабочей группы.....	24
A.	Рекомендации Председателя-Докладчика	24
B.	Выводы Рабочей группы	25
VI.	Утверждение доклада	25
Приложения		
I.	List of participants.....	26
II.	List of panellists and moderators.....	28

I. Введение

1. Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека была учреждена Советом по правам человека в соответствии с его резолюцией 26/9 от 26 июня 2014 года и уполномочена разработать международный юридически связывающий документ для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий. В своей резолюции Совет постановил, что Председателю-Докладчику следует подготовить элементы проекта юридически связывающего документа для проведения в начале третьей сессии Рабочей группы переговоров по существу с учетом обсуждений, состоявшихся на его первых двух сессиях¹.

2. Работа третьей сессии, которая была проведена 23–27 октября 2017 года, началась с видеообращения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Он поздравил бывшего Председателя-Докладчика в связи с успешным руководством работой первых двух сессий, которое заложило благоприятную почву для разработки элементов, и отметил, что процесс разработки договора вышел на новый этап, на котором эти элементы будут обсуждаться. Он отметил, что Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека представляют собой важный шаг в сторону распространения рамок в области защиты прав человека на корпоративные субъекты. Он заявил, что не существует никакого внутреннего противоречия между продвижением Руководящих принципов и разработкой на национальном, региональном и международном уровнях новых стандартов, направленных на защиту прав, усиление ответственности и укрепление средств правовой защиты для жертв нарушений прав человека, связанных с деятельностью корпораций. Он подтвердил свою приверженность и полную поддержку деятельности Рабочей группы и выразил надежду на то, что рекомендации, вынесенные по итогам проекта Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в области ответственности и правовой защиты, смогут внести полезный вклад в обсуждения, которые состоятся в ходе третьей сессии.

3. Вслед за замечаниями Верховного комиссара прозвучало заявление Председателя Совета по правам человека, который сделал акцент на важной роли, которую права человека должны играть в контексте предпринимательской деятельности в глобализованном мире. Он отметил, что поиск консенсуса, осуществление конструктивного взаимодействия и ведение конструктивного диалога являются отражением духа первых двух сессий и станут ключом к выполнению мандата, предусмотренного резолюцией 26/9. Председатель также напомнил о тесной связи между Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и развитием прав человека, наличие которой стало обоснованием для ее использования в качестве отправной точки для формирования задач Рабочей группы.

4. Директор Отдела тематической деятельности, специальных процедур и права на развитие сослалась на рекомендации, вынесенные в рамках проекта в области ответственности и правовой защиты, которые направлены на повышение эффективности национальных судебных систем с точки зрения обеспечения подотчетности и доступа к средствам правовой защиты, в том числе в случаях трансграничных нарушений, и которые могут служить источником данных для Рабочей группы. Она заявила о готовности УВКПЧ предоставить Рабочей группе дальнейшие рекомендации материального или технического характера, если это будет необходимо.

¹ См. A/HRC/31/50 и A/HRC/34/47.

II. Организация работы сессии

A. Выборы Председателя-Докладчика

5. Рабочая группа путем аккламации избрала Гийома Лонга, Постоянного представителя Эквадора, своим Председателем-Докладчиком после выдвижения его кандидатуры делегацией Ямайки от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

B. Участники

6. Список участников сессии и список докладчиков дискуссионных групп и модераторов приведены соответственно в приложениях I и II.

C. Документация

7. В распоряжении Рабочей группы имелись следующие документы:

- a) резолюция 26/9 Совета по правам человека;
- b) предварительная повестка дня Рабочей группы (A/HRC/WG.16/3/1);
- c) другие документы, в частности документ, содержащий элементы проекта юридически связывающего документа о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека (далее «документ, содержащий элементы»), программа работы и представления государств и других соответствующих заинтересованных сторон, которые были предоставлены в распоряжение Рабочей группы на ее веб-сайте².

D. Утверждение повестки дня и программы работы

8. В своем вступительном заявлении Председатель-Докладчик объяснил, что в рамках третьей сессии предусмотрены предметные переговоры на основе документа, содержащего элементы, который был распространен до начала сессии. В основу элементов, изложенных в этом документе, легли обсуждения, состоявшиеся в ходе первых двух сессий, а также свыше 200 заседаний, проведенных с 2014 года с участием многочисленных заинтересованных сторон. Суть элементов сводится к защите жертв нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, ликвидации безнаказанности и обеспечению доступа к правосудию. Он пригласил принять активное участие всех, в том числе представителей гражданского общества, профсоюзов, национальных правозащитных учреждений и организаций жертв, поскольку их роль имеет решающее значение для успеха этого процесса. Он подчеркнул, что у будущих поколений должно быть право на жизнь в условиях мира, в котором права человека имеют приоритет перед капиталом.

9. Председатель-Докладчик представил проект программы работы и предоставил возможность сделать замечания. Одна региональная организация выразила сожаление в связи с тем, что консультации по проекту программы работы до 18 октября не проводились, из-за чего на проведение переговоров по столь важному документу было отведено мало времени. Делегация напомнила о том, что, несмотря на сжатые сроки, все участники проделали колоссальную работу для того, чтобы найти компромисс, и высоко оценила усилия Постоянного представительства Эквадора при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. По мнению региональной организации, 18 октября был предварительно достигнут компромисс, согласно которому в программу работы должны были быть внесены два дополнительных пункта. Во-первых, в начало сессии должны были быть включены

² См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session3/Pages/Session3.aspx.

прения-размышления об осуществлении Руководящих принципов. Во-вторых, должна была быть воспроизведена сноска, которая фигурировала в программе работы второй сессии и звучала следующим образом: «данная программа работы не накладывает ограничений на обсуждения этой Межправительственной рабочей группы, в состав которой могут входить транснациональные корпорации, а также любые другие предприятия». Делегация отметила, что первый пункт этого компромисса был по большей части отражен в программе работы (хотя и без докладчиков, которые возглавили бы обсуждение), однако выразила обеспокоенность в связи с исключением сноски. Она подчеркнула, что это не процедурный вопрос, а вопрос по существу с далеко идущими последствиями, поскольку включение сноски предоставило бы Рабочей группе возможность рассматривать нарушения, которые имеют отношение к деятельности, связанной с национальными предприятиями. Поэтому делегация просит внести поправку в программу работы, с тем чтобы эта сноска была включена.

10. Ряд делегаций выступили в поддержку программы работы, предложенной Председателем-Докладчиком, и просили региональную организацию проявить гибкость и принять ее, чтобы начать переговоры. Некоторые другие делегации поддержали предложение региональной организации и выразили сожаление в связи с отсутствием консенсуса в отношении программы работы.

11. Делегации, которые отвергли предложение, указывали на то, что мандат четко сформулирован в резолюции 26/9 (и ограничивается транснациональными корпорациями) и что необходимость в расширении предмета обсуждений и переговоров или же в предвосхищении их содержания отсутствует. Они считали, что это стало бы некорректной попыткой изменить резолюцию Совета. Другие делегации сочли целесообразным включить сноску для того, чтобы расширить сферу охвата обсуждений в соответствии с программой работы, принятой на второй сессии.

12. Еще одна делегация не согласилась с тем, что на совещании 18 октября был достигнут какой-либо компромисс, поскольку многие делегации на нем не присутствовали, и привлекла внимание к тому, что число выступающих против включения в программу работы сноски не ограничивается только одним государством. Помимо этого, эта делегация считает странным, что те же самые делегации, которые голосовали против резолюции 26/9, теперь призывают к расширению мандата, намереваясь сорвать работу сессии. Еще одна делегация отметила, что данная дискуссия ведет к необоснованному откладыванию переговоров и в конечном счете наносит вред тем, кому в рамках этого процесса пытаются обеспечить защиту.

13. Региональная организация напомнила о том, что резолюция 26/9, положения которой она соблюдает, ограничивает сферу охвата и, следовательно, предрекает итоги переговоров и что программа работы является рабочим инструментом, позволяющим обеспечить всеохватный процесс. Ее удивляет то, что кто-то может возражать против ее предложения, поскольку оно посылает организациям гражданского общества, правозащитникам и жертвам сигнал о том, что к нарушениям, совершаемым национальными предприятиями, не следует относиться с одинаковой строгостью. Кроме того, делегация вновь подтвердила, что это предложение является компромиссным и во время консультаций против него выступало только одно государство и что сноска была включена в программу работы второй сессии. Она заявила, что эта прискорбная ситуация вызывает серьезные вопросы относительно возможности выработать в будущем какое-либо согласие относительно основных принципов, не говоря уже о формулировках.

14. Председатель-Докладчик согласился с мнением о том, что в отношении изменения программы работы компромисс достигнут не был, и отметил, что обсуждение можно будет продолжить в рамках дискуссионной группы, занимающейся сферой применения договора. Он предложил Рабочей группе принять программу работы в том виде, в котором она была представлена, и отразить в докладе мнения всех делегаций. Ни одна из делегаций не выступила с возражениями против данного предложения, и программа работы была утверждена.

III. Вступительные заявления

A. Основные доклады

15. Мария Фернанда Эспиноса Гарсес, Министр иностранных дел Эквадора и бывший Председатель-Докладчик Рабочей группы, выступила с основным докладом, в котором была показана подоплека создания Рабочей группы. Дискуссии на тему регулирования деятельности транснациональных корпораций на международном уровне уходят своими корнями в 1970-е годы. С тех пор глобализация открыла для транснациональных корпораций большие возможности, ведущие к позитивным последствиям с точки зрения экономического развития и многочисленным негативным социальным последствиям. Необязательные добровольные правила играют полезную роль, но в случаях, связанных с нарушением корпорациями прав человека, не могут обеспечить жертвам доступ к средствам правовой защиты. Принятие резолюции 26/9 стало важной вехой, которая ознаменовала смену парадигмы в отношении усилий по борьбе с корпоративными злоупотреблениями. Рабочая группа, возглавляемая Эквадором и Южной Африкой, занимающаяся заполнением пробела в международном праве, получила поддержку широкого круга заинтересованных сторон, в том числе большого числа организаций гражданского общества. Поддержали ее и серьезные компании, поскольку они стремятся к обеспечению равных условий. Она подчеркнула важное значение в документе, содержащем элементы, мер превентивного характера, которые могли бы стать одним из ключевых инструментов для недопущения таких катастроф, как обрушение комплекса «Рана Плаза», загрязнение дельты Нигера и уничтожение компанией «Шеврон-Тексако» жизни людей в бассейне Амазонки. Государства поддержали ее, поскольку признали, что два механизма – обязательный и добровольный – дополняют друг друга, о чем свидетельствуют недавно принятый во Франции закон об обязанности проявлять бдительность, а также ряд других примеров. Г-жа Эспиноса выразила удовлетворение в связи с тем, что сотни человек заявили о своей готовности принять участие в этом процессе, и выразила надежду на то, что каждый из них примет в нем конструктивное участие и будет уважать различные точки зрения.

16. Доминик Потье, депутат Национального собрания Франции, подчеркнул, что при ведении любых дискуссий на тему прав человека важно руководствоваться этическими принципами. Исторически сложилось так, что попытки бороться с рабством или обеспечить охрану труда встречали сопротивление как элементы регулирования, приближающие «конец света», но в конечном итоге они ознаменовали начало новой эпохи. Такие усилия привели к существенному сокращению масштабов злоупотреблений. Недавно принятый во Франции закон об обязанности проявлять бдительность представляет собой современный нормативно-правовой акт, который мог бы стать для Рабочей группы источником вдохновения. Закон опирается на принципы Организации Объединенных Наций, в том числе на положения Руководящих принципов, ориентирован на процесс, делает упор на национальную принадлежность, а не на территорию, где осуществляется деятельность, и носит прогрессивный характер, поскольку нацелен на крупнейшие компании, чтобы они могли служить примером для подражания. Благодаря такому прагматичному подходу этот французский закон оказался приемлемым для всех, актуальным и соответствующим задачам борьбы с нарушениями прав человека. Закон привел к созданию рамок на национальном уровне, которые оказывают воздействие на весь мир.

B. Заявления общего характера

17. Делегации поздравили Председателя-Докладчика с его избранием и поблагодарили предыдущего Председателя-Докладчика за успешное руководство работой первых двух сессий. Многие делегации выразили признательность за налаживание процесса, который они считают прозрачным и всеохватным, и вновь заявили о своем доверии председательствующей делегации в том, что касается направления работы третьей сессии.

18. Одна из делегаций, выступая от имени региональной группы стран, вновь подтвердила свою приверженность резолюции 26/9 и подчеркнула, что транснациональные корпорации не могут действовать в правовом вакууме. По мнению этой группы стран, установление четких стандартов позволит обеспечить равные условия и предсказуемость. По ее мнению, работа, проделанная в ходе сессий, дополняет работу по частным военным и охранным компаниям, экологически обоснованному регулированию опасных отходов и незаконным потокам. В связи с этим была подчеркнута необходимость единообразного подхода к регулированию деятельности транснациональных корпораций и других предприятий.

19. Многие делегации высказались в поддержку разработки международного юридически связывающего документа для регулирования в рамках международного права прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий. Признавая, что деловые круги могут оказывать и оказывают положительное воздействие на права человека, особенно в том, что касается экономического развития, несколько делегаций, включая одну региональную группу, и неправительственные организации (НПО) заявили, что компании безнаказанно ущемляют права человека и способствуют негативному влиянию на их осуществление. Деятельность по устранению пробелов в вопросе ответственности без особого успеха продолжается на протяжении уже более 40 лет.

20. Делегации признали, что такие инициативы, как Руководящие принципы, являются существенным шагом вперед, однако сочли, что инструментов мягкого права и добровольных принципов недостаточно: для обеспечения подотчетности и доступа к правосудию необходимы обязательные регламентарные рамки. Создание юридически связывающего документа будет дополнением к Руководящим принципам, а не их противовесом. Правовые пробелы Руководящих принципов можно было бы преодолеть с помощью международных обязательств, а некоторым аспектам Руководящих принципов следовало бы придать обязательный характер.

21. Обеспечивая привлечение компаний к ответственности и доступ жертв к оперативным, эффективным и надлежащим средствам правовой защиты, юридически связывающий документ будет отвечать интересам лиц, пострадавших от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека. Кроме того, по мнению ряда делегаций, такой документ может быть полезным и для предприятий, поскольку он позволит создать равные условия. Единообразие правил в разных юрисдикциях приведет к созданию правовой определенности, которая высоко ценится предприятиями.

22. Многие делегации приветствовали тот факт, что документ, содержащий элементы, носит всеобъемлющий характер, вводит для транснациональных корпораций и других предприятий обязательства и содействует тому, чтобы жертвы имели доступ к правосудию.

23. Одна региональная организация отметила, что Председатель-Докладчик сделал выбор в пользу всеобъемлющих переговоров по предпринимательской деятельности и правам человека, из-за чего, по ее мнению, существует риск, что процесс затянется. Свою позицию по этому документу делегация зарезервировала.

24. Несколько других делегаций, а также некоторые предпринимательские организации высказали обеспокоенность по поводу документа, содержащего элементы, и выразили сожаление в связи с тем, что он был опубликован за три недели до начала сессии, из-за чего для его всестороннего анализа и выработки официальной позиции по его содержанию времени было недостаточно.

25. Одна региональная организация подчеркнула, что Руководящие принципы напоминают о существующих обязательствах государств и что их полноценное осуществление, вероятно, повлияет на множество случаев, задокументированных гражданским обществом и правозащитниками.

26. Некоторые делегации считали, что обсуждать юридически связывающей документ преждевременно. Руководящие принципы были единогласно одобрены шесть лет назад, и для их осуществления потребуется больше времени. Существует

опасность, что данный процесс будет отвлекать внимание от их осуществления. Другие делегации согласились с тем, что приоритетное внимание следует уделять Руководящим принципам, однако признали, что Руководящие принципы и юридически связывающий документ будут иметь общие цели и что было бы полезно грамотно сочетать добровольные и регуляторные меры.

27. Многие делегации согласились с тем, что государства несут главную ответственность в деле защиты от нарушений прав человека третьими сторонами, в том числе предприятиями, и высоко оценили, что в документе, содержащем элементы, этот консенсус отражен. Вместе с тем существуют разногласия в отношении того, какие предприятия должны подпадать под действие юридически связывающего документа. Несколько делегаций высказали мнение о том, что этим документом должны быть охвачены национальные предприятия, и эту точку зрения разделяют многие НПО. С учетом сложности корпоративных структур и распространенности регистрации дочерних предприятий как национальных компаний, эти делегации опасаются, что транснациональные корпорации смогут найти способы выйти из-под сферы действия документа, регулирующего только транснациональную деятельность. В то время как некоторые делегации выразили мнение о том, что резолюция 26/9 и предлагаемые элементы позволяют охватить все предприятия, другие делегации с этим не согласились, видя в этом расширение мандата, сформулированного в резолюции 26/9, и отметили, что деятельность национальных компаний уже регулируется национальными законами.

28. Делегации разошлись во мнениях относительно того, в какой степени документом должно быть разрешено осуществление экстерриториальной юрисдикции. Одна делегация выразила мнение, что этот документ мог бы включать в себя экстерриториальные обязательства, изложенные в Маастрихтских принципах в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав, в то время как еще одна делегация не согласилась с идеей о том, что юридически связывающий документ должен позволять государствам осуществление экстерриториальной юрисдикции в какой-либо форме.

29. Несколько делегаций приветствовали тот факт, что документ, содержащий элементы, включает положения, касающиеся международного сотрудничества и наращивания потенциала. В юридически связывающем документе следует признать различия между государствами в плане потенциала и предусмотреть возможность оказания помощи в целях обеспечения эффективного осуществления договора.

30. Некоторые делегации и многочисленные НПО настаивали на том, что договор гарантирует конкретные меры по защите определенных уязвимых групп населения, таких как коренные народы. С учетом несоразмерных последствий нарушения прав человека для женщин и девочек прозвучал призыв применять к договору гендерный подход.

31. Некоторые делегации и НПО также обсудили необходимость того, чтобы в документе были приняты во внимание ситуации конфликта и предусмотрена особая защита в случае оккупации и других видов вооруженного конфликта.

32. В то время, как несколько НПО призывали к тому, чтобы в документе четко утверждался примат прав человека над торговыми и инвестиционными соглашениями, одна делегация подчеркнула, что, за исключением норм *jus cogens*, в международном праве не существует какой-либо иерархии норм.

33. Был достигнут широкий консенсус среди большинства делегаций и представителей гражданского общества относительно того, что в дальнейшем этому процессу будет полезен транспарентный, всеохватный и конструктивный диалог с участием многих заинтересованных сторон. Некоторые делегации и предпринимательские организации выразили обеспокоенность по поводу того, что деловым кругам не было предоставлено достаточно возможностей для того, чтобы принять конструктивное участие в нынешней сессии.

С. Прения: размышления по поводу осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и других соответствующих международных, региональных и национальных рамочных механизмов

34. Одна региональная организация выразила признательность за включение этого заседания в программу работы. Она напомнила о многочисленных позитивных инициативах, направленных на осуществление Руководящих принципов, которые имели место за последние шесть лет. Поскольку можно ожидать, что для завершения процесса Рабочей группе потребуется некоторое время, было высказано мнение о том, что для предотвращения злоупотреблений и обеспечения защиты жертв государствам и деловым кругам следует предпринять дальнейшие шаги по осуществлению на данном этапе Руководящих принципов.

35. Ряд делегаций заявили о своей поддержке Руководящих принципов в качестве единодушно одобренного общепризнанного глобального стандарта. Кроме того, делегации обсудили различные инициативы по осуществлению Руководящих принципов, в частности национальные планы действий. Была высказана поддержка в адрес проекта в области ответственности и правовой защиты, Рабочей группы по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, а также ежегодного Форума по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека.

36. Некоторые делегации отметили, что Руководящие принципы не являются в чистом виде добровольными, поскольку в них обсуждаются материальные обязательства государств по международному праву прав человека. Другие делегации и одна НПО не согласны с тем, что Руководящие принципы могут гарантировать защиту прав человека.

IV. Обсуждение в рамках дискуссионных групп

А. Дискуссионная группа I. Общие рамки

37. Первый докладчик дискуссионной группы отметила, что противоресом безнаказанности транснациональных корпораций является налаживание мощного процесса на низовом уровне. Чтобы оказать влияние на привычки деловых кругов потребители нуждаются в доступе к информации, поэтому на всех этапах производственно-сбытовых цепочек необходимы транспарентные процессы обеспечения должной осмотрительности в вопросах прав человека. Она отметила, что Европейский парламент поручил своему представителю поддерживать конструктивный диалог с Рабочей группой, поскольку считает, что юридически связывающий документ, регулирующий предпринимательскую деятельность в аспекте прав человека, необходим. Докладчик пригласила региональную организацию к конструктивному участию в соответствии с единой позицией Европейского парламента по отношению к этому процессу.

38. Второй докладчик привнес в обсуждение аспект развития. Он заявил, что глобализация ставит развивающиеся страны в явно невыгодное положение и что крупные финансовые корпорации создают препятствия для развития стран глобального Юга и влияют на неравенство внутри всех государств. Кроме того, хищнический характер нынешней экономики препятствует достижению Целей в области устойчивого развития, хотя тенденция к борьбе с этим усиливается.

39. Третий докладчик затронул ускоряющиеся темпы роста проблем, стоящих перед международным сообществом в области развития и признания прав человека. Он считал, что предлагаемые элементы отражают основные аспекты, о которых говорилось в ходе двух предыдущих сессий, и указал на три задачи, сформулированные в этом документе: а) обеспечение уважения, поощрения и осуществления прав человека; б) обеспечение доступа к средствам правовой защиты; и с) укрепление международного сотрудничества.

40. Некоторые делегации заявили, что глава документа, содержащего элементы, посвященная «общим рамкам», должна быть более краткой, в то время как другие делегации высоко оценили всеобъемлющий подход. Для того чтобы было проще сократить эту главу, было предложено объединить подразделы, посвященные «принципам», «целям» и «задачам». Другие делегации посчитали, что объединять следует только подразделы, посвященные «целям» и «задачам», и с учетом того, что аналогичные элементы фигурируют в обеих категориях, они задали вопрос о том, чем эти категории различаются.

41. Что касается «преамбулы», то несколько делегаций сделали замечания относительно выбора перечисленных документов, причем одни посчитали, что документов слишком много, а другие – что некоторых документов не хватает. Одна региональная организация и некоторые НПО задали вопрос о том, почему в одном списке с документами, не имеющими обязательной силы, оказались некоторые договоры.

42. Некоторые делегации предложили упомянуть, что предпринимательская деятельность может оказывать позитивное воздействие на права человека, в то время как другие делегации предложили включить упоминание негативного воздействия транснациональных корпораций в контексте глобализации. Кроме того, НПО рекомендовали добавить формулировку относительно корпоративного влияния.

43. Несколько делегаций высоко оценили ссылки на право на развитие и экономические, социальные и культурные права. Кроме того, делегации и НПО приветствовали подтверждение Руководящих принципов в знак свидетельства того, что по отношению к ним данный процесс является дополняющим. Вместе с тем одна делегация сочла нецелесообразным включать ссылку на Руководящие принципы, поскольку их разработкой и согласованием государства не занимались. Одна предпринимательская организация задала вопрос о том, почему в документе содержится ссылка на нормы, касающиеся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека, в то время как от работы в данном направлении отказались более десяти лет назад. Председатель-Докладчик ответил, что многие элементы, содержащиеся в этих нормах, с одобрением упоминались в ходе работы первых двух сессий.

44. Активное обсуждение было посвящено подразделу, касающемуся «принципов». Многие делегации и НПО приветствовали признание примата обязательств в области прав человека над торговыми и инвестиционными соглашениями. Вместе с тем одна региональная организация и другие делегации поставили под сомнение правовую основу для этого и поинтересовались, каким образом признание этого примата будет реализовано в законодательстве и на практике. Был задан вопрос о том, потребуется ли для этого проводить пересмотр существующих договоров и означает ли это, что государства смогут игнорировать положения торговых и инвестиционных договоров, ссылаясь на права человека. Одна из делегаций задала вопрос о том, как будет рассматриваться примат обязательств в области прав человека в свете доклада Комиссии международного права о фрагментации международного права.

45. Делегации задавали вопрос о том, свидетельствует ли признание особой защиты некоторых прав человека о главенстве одних прав человека над другими. Одна региональная организация отметила, что это положение потенциально может противоречить другому положению, в котором говорится об универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав человека. Председатель-Докладчик пояснил, что данное положение призвано не вводить иерархию, а указать конкретные права, которые с большей вероятностью могут быть затронуты предпринимательской деятельностью.

46. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу формулировки, которая используется для признания особой защиты уязвимых групп населения. Признавая, что в отношении отдельных групп требуется дифференцированный подход, они высказали опасение, что включение списка некоторых групп может стать указанием на исключение других. Другие делегации просили изменить формулировку,

с тем чтобы отразить более позитивный, связанный с расширением прав и возможностей тон.

47. Одна делегация отметила, что в этом разделе ссылка на обязанность государств проводить оценку воздействия на права человека является неуместной, поскольку эта обязанность не является «принципом». Кроме того, эта же делегация выразила озабоченность по поводу положения о признании ответственности государств за деяния, совершенные частными лицами, поскольку, с ее точки зрения, формулировка этого пункта является слишком широкой и не предусматривает, что такая ответственность наступает лишь в определенных случаях.

48. Внимание было также уделено некоторым элементам в рамках подраздела, посвященного «целям». Некоторые делегации одобрили ссылку на гражданскую, административную и уголовную ответственность бизнеса. Одна из делегаций с этим не согласилась, так как в правовых системах многих государств не предусматривается уголовное наказание юридических лиц, и посчитала, что государства должны по своему усмотрению решать, как обеспечить соблюдение договора.

49. Делегации и НПО приветствовали подтверждение того, что обязательства государств в области прав человека выходят за рамки территориальных границ, и некоторые из них просили подробнее проработать данный вопрос в документе. Одна региональная организация подняла вопрос о том, противоречит ли это положение одному из положений преамбулы, в котором подтверждается суверенное равенство и территориальная целостность государств, в том числе в связи с прогрессом, достигнутым в области ответственности за обеспечение защиты. Одна предпринимательская организация выразила обеспокоенность по поводу включения термина «поощрение», заявив, что, в то время как компании должны соблюдать права человека, они не должны брать на себя международное обязательство по «поощрению» прав человека.

50. Что касается задач документа, то делегации приветствовали упоминание международного сотрудничества и взаимной правовой помощи, отметив его важность для эффективного осуществления документа.

В. Дискуссионная группа II. Сфера применения

51. Первый докладчик отметила, что в документе, содержащем элементы, говорится о транснациональной деятельности транснациональных корпораций и других предприятий, независимо от их формы учреждения, контроля, собственности, а также их размеров и структуры. Это указывает на всеохватный подход, который согласуется с Руководящими принципами и внимание в рамках которого справедливо сосредоточено на деятельности, а не на корпоративной собственности. Кроме того, она поддерживает идею о том, чтобы сфера применения охватывала все международно признанные права человека.

52. Второй докладчик также высказалась в поддержку распространения сферы применения на все международно признанные права человека, что будет отражать их универсальность, неделимость и взаимозависимость. Докладчик задалась вопросом об ограничении применения элементов к деяниям транснационального характера, поскольку, с точки зрения жертвы, национальный или транснациональный характер того или иного деяния значения не имеет. Кроме того, она предложила применять документ к региональным организациям, отличным от региональных организаций экономической интеграции.

53. Третий докладчик сделала упор на то, что Рабочая группа действует в соответствии с мандатом Совета (и, следовательно, превалировать должны права человека, а не инвестиции и торговля), и настоятельно призвала уделить внимание правозащитникам. Докладчик отметила, что юридически связывающий инструмент должен устранить пробелы, имеющиеся в добровольных инициативах, и использовать возможности наложения прямых обязательств на бизнес.

54. Что касается прав, которые будет охватывать юридически связывающий документ, то большинство делегаций согласились с тем, что следует включить все международно признанные права человека. Некоторые делегации упомянули конкретные права, такие как право на развитие, право на собственность и право на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами. Было высказано мнение о том, что документ должен также обеспечить защиту прав, признанных на национальном уровне. Еще одна делегация высказала мысль о том, что из-за включения «других межправительственных документов», помимо договоров в области прав человека, формулировка этого положения документа, содержащего элементы, стала чрезмерно широкой, поскольку эти документы не являются ни обязательными, ни всеобщими.

55. Другие делегации не согласились с тем, что следует включить все права человека, в силу отсутствия в отношении многих из них универсальности.

56. Что касается положения, охватывающего деяния, которые подпадают под сферу действия этого документа, то некоторые делегации и НПО были обеспокоены тем, что сфера его охвата остается неясной, и предложили дать определение фразы «деловая активность, которая имеет транснациональный характер», с тем чтобы обеспечить эффективность документа. Было отмечено, что, раз речь идет о сфере ответственности, необходимо в обязательном порядке дать определение этой фразы. Несмотря на то, что делегация и докладчик не согласились друг с другом, было предложено использовать в качестве руководства международные правовые документы, охватывающие транснациональную преступность, не прибегая при этом к заимствованию определений.

57. Одна региональная организация указала на то, что, помимо отсутствия определения, возникает ряд вопросов относительно того, ориентировано ли данное положение на установление причинно-следственных отношений, вклада в нарушение или связи. Была также отмечена неясность формулировок, таких как «косвенно контролируемые».

58. Одна региональная организация подняла вопросы, связанные с деяниями, которые должны охватываться будущим документом, в частности вопрос о том, предусмотрено ли в положении различие между иностранными и национальными компаниями, если национальные компании однозначно исключаются из сферы применения. В ответ один из участников дискуссии высказал несогласие с тем, что это будет представлять собой дискриминацию, поскольку в положении упор делается на поведение, а не на государство происхождения. Еще одна делегация напомнила о том, что, когда речь идет о национальных предприятиях, они охватываются национальным законодательством, однако в отношении транснациональных корпораций дела обстоят иначе, чем и была обоснована необходимость их рассмотрения. Главная проблема касается нарушений прав человека в результате транснациональной корпоративной деятельности, доступа жертв к правосудию и надлежащего возмещения. Целью является защита прав человека, и проведение различий дискриминацией не является, так как в нескольких странах эти различия четко признаются. По мнению этой делегации, компании всех типов испытывают проблемы, однако увеличение размеров производственно-сбытовых цепочек ведет к невозможности обеспечить соблюдение прав человека и размыванию ответственности. Поэтому в плане эффективности полезнее сослаться на ведение корпоративной деятельности, а не на компанию как таковую.

59. В отношении того, какие субъекты должны подпадать под действие документа, некоторые участники утверждали, что полноценным субъектом будут являться только государства. Еще одна делегация была готова рассмотреть положение, охватывающее организации региональной экономической интеграции, но задала вопрос относительно того, почему в этом документе они нигде больше не упоминаются. Кроме того, с учетом того, какие отношения существуют между отдельными государствами и такими учреждениями, была выражена обеспокоенность по поводу того, что на практике эти организации с трудом поддаются регулированию.

60. По мнению ряда делегаций, под действие данного документа должны подпадать транснациональные корпорации и другие предприятия, но не национальные компании. Одна из делегаций предложила уделить основное внимание деловой активности в целом, независимо от ее транснационального характера. Другие делегации отметили, что деятельность подобных компаний регулируется национальными законами и включать их нет необходимости; в этой связи они подчеркнули, что необходимо продолжать переговоры, руководствуясь мандатом, определенным в резолюции 26/9. Одна региональная организация указала на то, что в странах, в которых осуществляется ее деятельность, деятельность транснациональных корпораций регулируется национальными законами. Было подчеркнуто, что национальные предприятия следует включить, поскольку они также могут нести ответственность за нарушения прав человека. Прозвучал призыв включить в сферу охвата корпорации, действующие в сетевом режиме. Ряд делегаций акцентировали внимание на том, что обсуждения сферы охвата следует продолжать в рамках мандата резолюции 26/9.

61. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу положения о подпадании под действие документа физических лиц, отметив, что необходимости в нем нет, поскольку международное уголовное право распространяется на отдельных лиц. Другие делегации придерживались мнения о том, что отдельные лица подпадать под действие этого документа должны. Одна из НПО сделала акцент на важности решения вопроса об определении транснациональных корпораций, чтобы избежать путаницы и лазеек, которые транснациональные корпорации могли бы использовать в своих интересах.

62. Некоторые делегации подчеркнули важность включения положений, регулирующих предпринимательскую деятельность в зонах конфликта и в районах, переживших конфликт, так как ради природных ресурсов предприятия готовы эксплуатировать подобные ситуации.

С. Дискуссионная группа III. Общие обязательства

63. Первый докладчик призвал уточнить в договоре, что государства должны регулировать экстерриториальную деятельность компаний, зарегистрированных в пределах их юрисдикции, например, путем обеспечения раскрытия компаниями информации о своих транснациональных операциях. Что касается международных компаний, то он отметил, что на них лежит обязанность уважать права человека, и государства должны обеспечивать выполнение ими этой обязанности.

64. Второй докладчик не поддержала содержание документа, в котором приводятся элементы, и выразила обеспокоенность по поводу введения в отношении компаний международно-правовых обязательств, поскольку это может привести к тому, что государства делегируют свои обязанности частному сектору, что поставит под угрозу полноценную защиту прав человека. Кроме того, с учетом большого числа и разнообразия субъектов масштабное введение таких обязательств нецелесообразно.

65. Третий докладчик решил выступить с замечаниями, посвященными пробелам в документе, содержащем элементы. Что касается обязательств государств, то он выразил сожаление по поводу отсутствия в документе таких понятий корпоративного права, как собственная правосубъектность, отметив, что в эффективном документе такие вопросы должны рассматриваться. Кроме того, поскольку в документе предусматривается возложение на корпорации связывающих обязательств, он предложил уточнить, какие нарушения будут давать основания для преследования.

66. Четвертый докладчик подчеркнула поддержку, которую Рабочей группе оказывают трудящиеся, и отметила необходимость включения трудовых прав. Она отметила, что документ должен возлагать на компании обязательство по проявлению должной осмотрительности и обеспечению средств правовой защиты. С учетом того, что некоторые положения документа, содержащего элементы, носят весьма общий характер, можно ожидать, что в ходе процесса переговоров будет проработано больше деталей.

67. В то время как многие делегации поддержали элементы, предлагаемые в рамках «общих обязательств», некоторые из них отметили, что необходимо продолжить переговоры по отдельным конкретным положениям, поскольку в юридически связывающем документе должны даваться четкие формулировки положений, если с ними связаны правовые последствия.

68. Что касается положений, посвященных «обязательствам государств», то было отмечено, что многие элементы, как представляется, подтверждают существующие обязательства и относительно их полезности возникают сомнения. Прозвучала обеспокоенность в связи с тем, что положения, требующие от государств вносить изменения в национальное законодательство и вводить ограничения в отношении договоров государственных закупок, представляют собой вмешательство во внутренние дела государств, поскольку каждое государство должно самостоятельно определять, как будут осуществляться его договорные обязательства. Кроме того, прозвучали призывы к большей конкретике в отношении положений, касающихся отчетности и раскрытия информации, а также положений, в соответствии с которыми от государств требуется обеспечить включение прав человека в их договорные обязательства.

69. Другие делегации высоко оценили проект этого раздела, высказав особую поддержку признанию того, что государства несут главную обязанность по защите прав человека и принятию мер по предотвращению и расследованию нарушений, а также наказанию за них и их исправлению, с тем чтобы обеспечить соблюдение компаниями во всей своей деятельности прав человека. Некоторые из них приветствовали положения, требующие от государств обеспечить, чтобы компании проводили оценку воздействия в области прав человека и оценку воздействия на окружающую среду. Вместе с тем одна из делегаций заявила, что обсуждение оценки воздействия на окружающую среду выходит за рамки мандата Рабочей группы.

70. На протяжении всего обсуждения было предложено несколько дополнительных элементов, в том числе ссылка на международное сотрудничество и взаимную правовую помощь, разъяснение относительно экстерриториальных обязательств, регулирование государственных компаний, обязательное проведение независимым органом оценки гендерного воздействия, ссылка на зоны конфликта и защиту правозащитников, а также положения, касающиеся гендерных вопросов, которые учитывали бы особые потребности женщин-правозащитников.

71. Что касается включения раздела, посвященного «обязательствам транснациональных корпораций и других предприятий», то некоторые делегации просили представить информацию о правовой основе для введения в отношении компаний международных обязательств в области прав человека. Кроме того, были подняты вопросы об осуществлении этого на практике, а также о том, будет ли это целесообразным в отсутствие структур, способных обеспечить правоприменение. Другие делегации сочли введение международных обязательств в отношении компаний целесообразным и сослались на несколько договоров, устанавливающих обязательства в отношении юридических лиц. С их точки зрения, такие обязательства необходимы для обеспечения эффективности документа.

72. Делегации предложили ввести для компаний дополнительные обязательства, включая обязательное проявление должной осмотрительности в вопросах прав человека и представление докладов в этой связи, обеспечение получения свободного, предварительного и осознанного согласия в тех случаях, когда деятельность компании может негативно отразиться на общинах, предотвращение корпоративного влияния, обязательство платить налоги компаний в тех странах, в которых осуществляется их деятельность, а также позитивные меры, направленные на поощрение прав человека. Одна из НПО привлекла внимание к важности введения для транснациональных корпораций и других связанных с ними структур, таких как финансовые учреждения, общего обязательства по раскрытию информации об объектах и объемах операций, а также запрета на проведение операций через «налоговые убежища».

73. Что касается раздела, посвященного обязательствам международных организаций, то был задан вопрос относительно части документа, в которой было бы

уместным его разместить, поскольку этот раздел касается, по-видимому, обязательств государств, а не международных организаций как таковых. В той части, где это положение ведет к созданию обязательств для международных организаций, некоторые делегации зарезервировали свою позицию по введению ограничений в отношении органов, созданных на основании других документов и с другими мандатами.

D. Дискуссионная группа IV. Меры превентивного характера

74. Первый докладчик отметил существующий пробел в плане ответственности перед жертвами и заявил, что документ должен обязывать государства требовать от всех компаний использовать эффективные и связывающие процедуры должной осмотрительности, охватывающие весь жизненный цикл производства их продукции, включая ее утилизацию. Он отметил, что, по-видимому, ряд положений в разделе, посвященном превентивным мерам, непосредственного отношения к предотвращению не имеют, и предложил переместить их в более подходящий раздел.

75. Второй докладчик заявил, что превентивные меры в договоре должны быть сосредоточены на двух аспектах: а) предотвращение действий транснациональных корпораций, которые негативно сказываются на правах человека; и б) предотвращение корпоративного влияния. В отношении корпоративного влияния докладчик сделал предложение относительно того, чтобы государства обеспечивали прозрачность и раскрытие документации и контрактов с транснациональными корпорациями. Кроме того, государствам следует запретить влияние транснациональных корпораций на политическую жизнь и наложить запрет на внешний подряд услуг по обеспечению безопасности для компаний.

76. Третий докладчик дала рекомендации относительно способов усилить этот раздел, в частности путем включения ссылок на обязательства по проявлению должной осмотрительности в отношении учреждений, занимающихся вопросами развития, проведения независимых оценок воздействия, охвата трудовых и экологических прав, включения гендерных аспектов, использования *ex ante* и *ex post* оценок воздействия, а также включения принципа свободного, предварительного и осознанного согласия.

77. Делегации и НПО подчеркнули важность предотвращения и приветствовали включение в документ отдельного раздела, посвященного этой теме. Был поставлен вопрос концептуального порядка о том, должны ли элементы этого раздела быть увязаны с разделом, посвященным обязательствам, коль скоро речь в них идет об обязательствах государств и компаний. Некоторые участники, желая понять, принимаются ли надлежащим образом во внимание различия в плане возможностей между государствами при использовании терминов «достаточные» или «необходимые меры», просили представить более точные формулировки этих положений. Одна предпринимательская организация выразила озабоченность в связи с тем, что из-за используемой формулировки вновь поднимается вопрос, который был разрешен в Руководящих принципах, что может привести к путанице и нежелательным последствиям.

78. Многие делегации приветствовали положение, согласно которому государства должны требовать от компаний внедрять и осуществлять политику и процессы, связанные с должной осмотрительностью. Было предложено обеспечить в рамках этого положения, чтобы государства применяли единые минимальные стандарты. Одна делегация и ряд НПО высказали мнение, что оценки рисков, связанные с этим положением, должны учитывать воздействие на окружающую среду. Была выражена озабоченность по поводу того, что, поскольку эти меры должны применяться ко всем транснациональным корпорациям и другим предприятиям, находящимся на территории государства или под его юрисдикцией, в том числе филиалам и любым другим смежным предприятиям на всех этапах производственно-сбытовой цепочки, у государств может появиться возможность осуществлять экстерриториальную юрисдикцию ненадлежащим образом. Председатель-Докладчик уточнил, что, как

предполагается, обязательство проявлять должную осмотрительность будет относиться к головной компании, зарегистрированной в государстве, и что компания должна будет проводить оценку рисков на всех этапах своей производственно-сбытовой цепочки.

79. Была выражена озабоченность по поводу положения, требующего проведения консультаций, поскольку одна из делегаций высказала неуверенность относительно того, при каких обстоятельствах и с какой целью будет возникать необходимость в их проведении. Другие делегации и ряд НПО считают это положение целесообразным. Некоторые НПО предложили включить в него четкое требование о получении свободного, предварительного и осознанного согласия общин, в частности общин коренных народов, в тех случаях, когда возникает угроза того, что проекты транснациональных корпораций окажут неблагоприятное воздействие на права человека.

80. В отношении положения, содержащего требование о распространении документа на территории какого-либо государства среди всех и на понятном им языке, некоторые делегации подчеркнули важность осведомленности обычных людей о своих правах; однако одна из делегаций сочла, что это положение является вмешательством в право государств определять способы осуществления документа.

81. Ряд участников просили представить разъяснения относительно положений, требующих представлять периодическую отчетность, а одна из НПО указала на то, что без правоприменительного механизма это положение будет неэффективным.

82. Некоторые делегации и НПО предложили добавить в этом разделе формулировку, направленную на предотвращение влияния корыстных деловых интересов на государственные учреждения, и обратили внимание на пункт 3 статьи 5 Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака в качестве руководства. Кроме того, прозвучал призыв включить в этот раздел усиленные меры должной осмотрительности для предприятий, действующих в условиях вооруженных конфликтов.

Е. Дискуссионная группа V. Юридическая ответственность

83. Первый докладчик подчеркнул, что этот документ должен охватывать права, связанные с окружающей средой, гигиеной и безопасностью, и права трудящихся, а также соучастие корпораций в нарушениях со стороны государства. Учитывая трудности, связанные с привлечением к уголовной ответственности, основное внимание следует уделить гражданской ответственности транснациональных головных компаний. В контексте гражданских дел возникают некоторые практические проблемы, такие как отсутствие у жертв доступа к информации и юридической помощи, и для обеспечения того, чтобы жертвы получали возмещение, эти проблемы следует решать.

84. Второй докладчик отметил всеобъемлющий характер положений о юридической ответственности и то, что они могут быть актуальны в разных правовых системах. Докладчик продемонстрировал, что на международном и региональном уровнях происходит все более широкое признание уголовной ответственности юридических лиц. Он подчеркнул необходимость использования уголовной ответственности в качестве сдерживающего фактора для содействия улучшению защиты прав отдельных лиц и общин, а также для предоставления жертвам доступа к правосудию.

85. Третий докладчик высоко оценил включение этого раздела, особенно положения, обеспечивающего независимость наступления гражданской ответственности от установления ответственности уголовной. Он предостерег от включения положений, предписывающих конкретные правовые действия, поскольку это может противоречить некоторым правовым системам и оказаться контрпродуктивным для целей документа. Он также предложил перенести в другой раздел положение, посвященное процедурам должной осмотрительности.

86. Делегации одобрили включение раздела, посвященного юридической ответственности, хотя некоторые из них предложили сделать этот раздел более четким и лаконичным. Некоторые делегации признали, что юридическая ответственность может также распространяться на физических лиц. Большинство делегаций и НПО согласились с тем, что к юридическим лицам должна применяться уголовная, гражданская и административная ответственность, и некоторые делегации поделились информацией о национальных законах, которыми устанавливаются эти виды ответственности компаний. Было отмечено, что различные виды ответственности дополняют друг друга, однако некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с отсутствием дифференциации между ними. По их мнению, для того чтобы отразить, что конкретное положение относится к уголовной, гражданской или административной ответственности, в каждом случае необходимы отличные формулировки. Кроме того, было отмечено, что в некоторых правовых системах введение уголовной ответственности юридических лиц не допускается, и, следовательно, включение положений, требующих введения такой ответственности, будет нецелесообразным. Государства должны иметь возможность выбирать наилучший способ включения договора в свое национальное законодательство. Выразалась также обеспокоенность по поводу целесообразности введения для юридических лиц международных обязательств.

87. Некоторые делегации призвали к большему уровню детализации и включению четких минимальных стандартов, касающихся мер, которые государства должны принимать для установления в своей юрисдикции различных форм юридической ответственности. Другие делегации высоко оценили гибкость, предусмотренную элементами, которая позволит государствам принимать свои собственные правовые меры, соответствующие национальным системам.

88. Было отмечено, что с учетом общего положения раздела, которым охватываются гражданские, уголовные и административные правонарушения, в двух положениях, касающихся совершения уголовных правонарушений и попыток их совершения, необходимости нет. Был также задан вопрос о том, почему в этих разделах используется термин «применимые международные документы в области прав человека», в то время как в остальных разделах используется другая терминология.

89. Было запрошено уточнение относительно смысла положения, устанавливающего гражданскую ответственность компаний за их участие в планировании и подготовке нарушений прав человека другими компаниями, руководство их совершением и извлечение из этого выгод, и одна из делегаций предложила включить в это положение косвенные выгоды. Аналогичным образом некоторые делегации призвали к большей детализации относительно общих черт положений, касающихся иммунитетов, ответственности государства за действия компаний, находящихся под его контролем, и соучастия. Что касается вопроса о соучастии, то был задан вопрос о том, будут ли государства автоматически нести ответственность за любое вредоносное действие, совершенное какой-либо компанией.

90. Кроме того, одна из делегаций посчитала, что положение о поощрении достойных условий труда в рамках производственно-сбытовых цепочек выходит за рамки мандата, предусмотренного резолюцией 26/9.

91. Было предложено включить в раздел формулировку, касающуюся ответственности головных компаний. Помимо этого, одна НПО предложила включить в этот раздел международные преступления.

Г. Дискуссионная группа VI. Доступ к правосудию, эффективные средства правовой защиты и гарантии неповторения

92. Первый докладчик отметил, что юридически связывающий документ должен развивать и дополнять существующие международные стандарты, такие как Руководящие принципы. Процесс обеспечения правовой защиты должен учитывать

опыт различных групп правообладателей, требовать включение гендерного аспекта, и он должен быть направлен на предупреждение виктимизации правообладателей и правозащитников, стремящихся получить доступ к средствам правовой защиты. Кроме того, правообладатели должны иметь возможность искать, получать и применять различные виды средств правовой защиты.

93. Второй докладчик предложил усилить положение о правовой помощи путем создания онлайн-ресурса, на котором жертвы могли бы получить информацию (например, о соответствующих законах и применимом бремени доказывания) и связаться с НПО и юридическими консультантами. Кроме того, он отметил важность признания судебных решений и их исполнения.

94. Третий докладчик обсудил вопрос о том, как жертвам получить доступ к судам в государствах происхождения транснациональных корпораций. Для более эффективного решения таких проблем, как снятие режима корпоративной конфиденциальности, он рекомендовал использовать перенос бремени доказывания и расширять доступ жертв к раскрываемой информации. Он также предложил определять убытки на основании расчетов, производимых в государствах происхождения корпораций, отказаться от принципа «платит проигравший» и включить надлежащие механизмы возмещения затрат для поощрения юридического представительства.

95. Делегации и НПО приветствовали включение этого раздела в документ, отметив, что он крайне важен для устранения пробелов в области правовой защиты и будет представлять собой значительный полезный вклад в будущий документ. В частности, была дана высокая оценка усилиям по устранению практических и юридических препятствий на пути к эффективному доступу к правосудию, однако некоторые НПО предупредили, что приведение перечня конкретных барьеров может привести к исключению тех барьеров, которые в нем упоминаться не будут. Было сделано предложение четко указать в этом разделе, что каждый человек имеет право на доступ к средствам правовой защиты, независимо от того, кто является нарушителем.

96. Одна региональная организация указала, что оценка, содержащаяся в вводной части, представляется приемлемой, однако задалась вопросом, не являются ли эти положения по большей части повторением существующих обязательств. Еще одна делегация предложила полностью удалить этот раздел, аргументируя это тем, что целесообразным является более комплексный подход, а нынешний подход заставляет государства принять систему, которая в местных условиях может оказаться неприемлемой. Одна предпринимательская организация отметила, что коренной проблемой в отношении доступа к правосудию является отсутствие верховенства права и в этом документе понадобится найти способы побуждения государств к выполнению имеющихся у них обязательств.

97. Государства и многие НПО высоко оценили включение положения, в котором высвечивается необходимость обеспечения доступа к правосудию для уязвимых групп населения; вместе с тем было сделано предложение использовать формулировки, в большей степени ориентированные на расширение прав и возможностей, и более позитивные формулировки. Некоторые НПО рекомендовали включить формулировку, касающуюся необходимости обеспечивать доступ к правосудию и средствам правовой защиты с учетом гендерного аспекта. Кроме того, одна НПО предложила включить формулировки из Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в частности для того, чтобы признать отличные правовые системы и обычаи некоторых общин. Одна из делегаций выразила обеспокоенность в связи с перечислением отдельных групп, указав, что это несправедливо и представляет собой особый подход к перечисленным группам. Один из докладчиков с этим не согласился, заявив, что соображения справедливости требуют, чтобы в отношении разных групп применялись разные подходы.

98. Было запрошено разъяснение относительно положения, касающегося внесудебных механизмов, которые не подменяют собой судебные механизмы. Было упомянуто, что интересам жертв может отвечать использование внесудебных

механизмов, поскольку иногда они оказываются более оперативными и целесообразными. Один из докладчиков согласился с тем, что внесудебные механизмы играют определенную роль, но утверждал, что они носят комплементарный характер, отметив, что судебные механизмы должны быть доступны всегда.

99. Несколько НПО высоко оценили положение о снижении регуляторных, процедурных и финансовых препятствий на пути доступа к средствам правовой защиты, упомянув, в частности, важность обеспечения возможности для коллективных исков, доступа к информации и ограничения действия нормы *forum non conveniens*. Многие приветствовали включение положения о переносе бремени доказывания, однако одна предпринимательская организация заявила, что это положение приведет к нарушению справедливого равновесия между сторонами процесса и, возможно, к нарушению надлежащей правовой процедуры. Докладчики с этим не согласились, отметив, что в некоторых случаях апеллирование к переносимой презумпции было бы уместным и что перенос бремени доказывания предусмотрен некоторыми национальными системами.

100. Несколько делегаций и НПО приветствовали положение, касающееся необходимости гарантировать безопасность жертв, свидетелей и правозащитников, хотя был задан вопрос о том, не выходит ли это положение за пределы уже имеющихся у государств обязательств. НПО сочли, что это положение можно было бы усилить, запретив оказывать влияние на деятельность правозащитников и закрепив за ними право подачи жалобы, если они сталкиваются с возмездием.

101. Государства и НПО также поддержали ряд других положений, в том числе касающихся различных форм правовой защиты, права на равноправие сторон и юридическую помощь, а также доступа к информации, имеющей отношение к обоснованию утверждений.

102. Несколько НПО предложили включить в раздел отдельное положение о снятии режима корпоративной конфиденциальности.

Г. Дискуссионная группа VII. Юрисдикция

103. Первый докладчик приветствовала включение раздела, посвященного юрисдикции, отметив, однако, что ряд ключевых понятий, связанных с обязательствами государства, по-прежнему нуждаются в уточнении. Она подчеркнула, что международное право уже допускает осуществление законодательной юрисдикции на экстерриториальной основе и, чтобы избежать ограничительного толкования, следует использовать тщательно подобранные формулировки. По ее мнению, правоприменительной юрисдикции следует уделить пристальное внимание, и рассматривать этот вопрос следует в разделе, посвященном международному сотрудничеству.

104. Второй докладчик проявил крайнюю осторожность в отношении широкого подхода к понятию юрисдикции, который принят в документе, содержащем элементы, и предупредил, что установление экстерриториальной юрисдикции в отношении субъектов, имеющих слабую связь с государством суда, может поднять вопросы, связанные с принципами международной вежливости и исчерпания местных средств правовой защиты. Он отметил, что соблюдение существующего законодательства по-прежнему остается проблемой и что следует сосредоточить внимание на укреплении стимулов для обеспечения соблюдения имеющихся законов.

105. Третий докладчик заявил, что государствам следует решать проблему пробелов в сфере ответственности транснациональных корпораций посредством признания юрисдикции в отношении национальных компаний, чья деятельность сказывается за границей, и в данном документе должно быть четко указано, когда возникают основания для иска в государстве происхождения. Кроме того, следует устранить препятствия на пути доступа к правосудию, в частности доктрину *forum non conveniens*, поскольку она зачастую используется в качестве тактики проволочек и обструкции.

106. Делегации и НПО согласились с тем, что в документе, содержащем элементы, важно иметь раздел, посвященный юрисдикции, поскольку многие транснациональные корпорации и другие предприятия уходят от ответственности, используя связанные с ней проблемы. Считается, что этот раздел имеет решающее значение для устранения пробелов в сфере ответственности, уточнения, в каких случаях суды могут рассматривать иски, связанные со злоупотреблениями за рубежом, и расширения доступа жертв к правосудию. С учетом важности этого раздела некоторые делегации особо подчеркивали, что в нем необходима ясность. Хотя многие пришли к выводу о том, что элементы представляют собой хорошую отправную точку, прозвучали призывы к большей детализации в положениях. Например, некоторые участники поставили под вопрос контуры определения «под юрисдикцией», содержащегося в вводной части, и просили уточнить значение термина «значительный объем деятельности в соответствующем государстве» и степень контроля, необходимую головным компаниям. Некоторые НПО призвали к последовательному использованию понятий в этом разделе и ссылок на «территорию и/или юрисдикцию» в других частях документа, а также призвали подтвердить в разделе, посвященном «целям», что обязательства государств не ограничиваются их территориальными границами.

107. Большая часть дискуссии была посвящена вопросу о том, должны ли формулировки разрешать осуществление экстерриториальной юрисдикции, а также вопросу о масштабах ее осуществления. Для некоторых делегаций и НПО крайне важно, чтобы этот документ позволял судам рассматривать иски, предъявленные в результате деятельности за рубежом. Эти делегации указали на то, что применение экстерриториальной юрисдикции было одобрено целым рядом судебных органов и документов, в том числе практикой национальных судов, договорами и другими международными документами. Другие делегации предложили указать четкие ссылки на основания для юрисдикции. По их мнению, согласно международному праву к экстерриториальной юрисдикции можно прибегать только в исключительных случаях, надлежащим образом обосновывая это законными интересами, когда между государством суда, сторонами и исковыми требованиями реально существует прочная связь. Применение такой юрисдикции может быть основано на принципах законодательной юрисдикции, связанных, в частности, с государством происхождения, пассивной правосубъектностью и защитным принципом. Из-за выхода за рамки традиционных основ юрисдикции могут возникнуть несколько вопросов. Например, излишний упор на юрисдикцию государства происхождения может негативно сказаться на побуждении принимающих государств к обеспечению доступа к правосудию. Кроме того, экспансионистский подход к юрисдикции может привести к нарушению принципов территориальной целостности и суверенного равенства государств, которые подтверждены в преамбуле документа, содержащего элементы. Вместе с тем докладчики сочли, что эти риски переоцениваются, поскольку в этом разделе не дается разрешение на осуществление исполнительной юрисдикции на экстерриториальной основе, а кроме того включение раздела о международном сотрудничестве уравнивает риски, связанные с подобной юрисдикцией.

108. Что касается отдельных положений, делегации выразили особую озабоченность в связи с положением о распространении юрисдикции на дочерние предприятия, расположенные за пределами государства юрисдикции, на всех этапах производственно-сбытовой цепочки. Кроме того, была высказана обеспокоенность по поводу положения, распространяющего юрисдикцию на злоупотребления, предположительно совершенные транснациональными корпорациями и другими предприятиями на всех этапах своей деятельности, в том числе их отделениями, дочерними предприятиями, филиалами и другими структурами, прямо или косвенно подконтрольными им. Делегации аргументировали это тем, что данная формулировка является слишком широкой и может охватывать юридические лица, имеющие слабую связь с государством суда.

109. Было запрошено уточнение положения, разрешающего жертвам подавать иски внутри юрисдикции государства: возник вопрос относительно того, относится ли это к гражданам, резидентам или к каким-либо другим категориям.

110. Кроме того, было предложено добавить в этот раздел некоторые положения. Некоторые делегации и НПО предложили прямо запретить применение нормы *forum non conveniens*. Еще одна делегация и НПО рекомендовали добавить положение о разрешении коллизии правовых норм. Прозвучали призывы обсудить конфликтные ситуации, поскольку в ситуациях вооруженного конфликта национальные суды зачастую недоступны. Одна из делегаций предложила рассмотреть вопрос юрисдикции в отношении предприятий, действующих только в онлайн-режиме. Кроме того, в отношении действий, которые представляют собой международные преступления, было предложено применять универсальную юрисдикцию.

Н. Дискуссионная группа VIII. Международное сотрудничество

111. Первый докладчик отметил важность этого раздела с учетом нынешней глобализованной и раздробленной экономики. Он предложил два способа усиления этого раздела. Во-первых, путем включения отдельных подразделов, посвященных вопросам сотрудничества в рамках следственных, прокурорских, административных систем и систем уголовного и гражданского правосудия. Во-вторых, посредством создания государственного регистра для содействия координации исследований.

112. Второй докладчик обсуждал, как в целом в рамках сотрудничества следует рассматривать осуществление договора, оказывая государствам помощь в осуществлении и исполнении судебных решений на национальном уровне. Для обеспечения надлежащего сотрудничества государствам следует: а) обеспечить доступ к информации для осуществления следственных функций; б) принять правила для обеспечения взаимного сотрудничества в судебной сфере; в) обеспечить необходимые стандарты надлежащей правовой процедуры; г) рассмотреть возможность отражения в этом документе принципа международной вежливости; и е) черпать вдохновение в существующих инструментах и стандартах.

113. Многие делегации и НПО согласились с тем, что международное сотрудничество играет важную роль. Одним из основных препятствий для эффективного регулирования деятельности транснациональных корпораций, является то, что их деятельность осуществляется в нескольких юрисдикциях, поэтому для обеспечения надлежащего рассмотрения нарушений необходимо сотрудничество между государствами. Представители НПО рассказали о случаях, когда из-за отсутствия международного сотрудничества жертвы не могли получить возмещение. Основные препятствия, с которыми столкнулись эти жертвы в плане доступа к правосудию, в частности трудности с получением информации, могли быть преодолены благодаря надлежащему сотрудничеству между государствами. Таким образом, важно, чтобы государства согласовали определенные стандарты для обеспечения эффективного расследования, судебного преследования и исполнения. Некоторые делегации в качестве руководства ссылались на другие процессы и документы, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Кроме того, одна из делегаций сказала, что регулирование признания и исполнения судебных решений в соответствии с договором, принятых в других странах, не должно дублировать деятельность Гаагской конференции по международному частному праву.

114. Одна из делегаций и одна предпринимательская организация заявили, что международное сотрудничество следует развивать в целом, а не фокусировать внимание на отдельном режиме. Возникает опасение, что развитие новых обязательств в области международного сотрудничества может вступить в конфликт с другими процессами или послать противоречивые сигналы относительно стандартов Организации Объединенных Наций и ее более широкой деятельности. Вместо этого государствам следует сосредоточить внимание на укреплении существующих механизмов международного сотрудничества и продолжать разработку национальных планов действий. Еще одна делегация подчеркнула, что развитие международного сотрудничества может принести пользу также и предприятиям. Кроме того, в целях

активизации осуществления Руководящих принципов следует постараться усилить взаимное влияние государств.

115. Одна региональная организация привлекла внимание к своей информационно-пропагандистской деятельности, направленной на укрепление взаимной правовой помощи, в том числе в рамках трансграничных расследований. Она отметила, что предусмотренные в этой главе положения представляются интересными, но вместе с тем многое уже делается, в частности ведется работа по проекту УВКПЧ в области ответственности и правовой защиты в отношении трансграничного сотрудничества. Кроме того, она задала вопрос о том, как положения этого раздела позволят обеспечить осуществление с учетом нынешних ограничений, таких как отсутствие у органов прокуратуры ресурсов для расследования дел, связанных с транснациональными корпорациями и другими предприятиями. Некоторые делегации и один из докладчиков высказали соображение о том, что для решения некоторых из этих проблем можно включить положения об оказании технической помощи.

116. Учитывая необходимость сотрудничества на разных уровнях, делегации призвали к большей конкретике в положениях этого раздела. Прозвучало несколько предложений относительно разбивки раздела на отдельные части, посвященные сотрудничеству по гражданским, уголовным и административным делам, а также включения в него более четких положений о средствах, необходимых для обеспечения этих различных режимов сотрудничества. Кроме того, прозвучали призывы к предоставлению более подробной информации относительно того, в каких процессах возникнет необходимость, в частности для сбора доказательств и обмена ими, а также взаимного признания судебных решений по гражданским делам. Было также отмечено, что следует включить положение об обеспечении применения принципа взаимности между государствами.

I. Дискуссионная группа IX. Механизмы поощрения, осуществления и мониторинга

117. Первый докладчик предложил составителям в этом разделе сосредоточить свое внимание на четырех основных идеях. Во-первых, на подотчетности, уроки относительно которой можно извлечь из процессов, регулирующих поведение предприятий за рамками области прав человека, таких как деятельность Инспекционной группы Всемирного банка. Во-вторых, с учетом важности доступа к информации на транспарентности. В-третьих, на участии, хотя в отношении злоупотреблений частного сектора следует проявлять осторожность. В-четвертых, на сотрудничестве, которое должно обеспечиваться на национальном, региональном и международном уровнях.

118. Второй докладчик обсудила случаи, когда жертвы не могли получить доступ к правосудию с помощью существующих институтов. Она выступала за создание международной судебной инстанции для пострадавших лиц и общин, чтобы привлекать транснациональные корпорации к ответственности. Поддерживая создание должности омбудсмана, как это было предложено в элементах, она вместе с тем утверждала, что это не станет адекватной заменой международному судебному органу.

119. Третий докладчик приветствовал включение этого раздела в документ, содержащий элементы, и отметил, что международные механизмы необходимы. Осуществление ложится в первую очередь на национальные судебные органы, но для тех случаев, когда национальные суды не могут выполнить свою функцию, должен существовать дополняющий их международный суд, обеспеченный необходимыми ресурсами. Создание предлагаемого в элементах договорного органа будет также приветствоваться, и его следует наделить полномочиями выносить рекомендации, а также передавать дела в международный судебный орган.

120. Несколько делегаций и НПО приветствовали включение этого раздела и создание механизмов для поощрения и осуществления будущего документа, а также контроля за ним. Многие призвали обеспечить для жертв возможность прямого

доступа к этим механизмам, а, кроме того, говорилось о дополнительном положении, направленном на защиту от возмездия тех, кто к ним прибегает. Некоторые утверждали, что без механизмов обеспечения соблюдения этот инструмент не будет осуществляться должным образом. Другие делегации поставили под сомнение целесообразность создания нового механизма, заявив, что основное внимание следует уделять укреплению существующих институтов. Одна делегация вновь подчеркнула прерогативу государств принимать решения о том, как обеспечивать выполнение своих договорных обязательств. Было также отмечено, что для осуществления договора на национальном уровне следует обеспечить большую опору на национальные планы действий. Одна из делегаций задала вопрос о том, как этот документ сможет укрепить внесудебные механизмы и какой в этой связи может быть роль национальных правозащитных учреждений.

121. Несколько делегаций одобрили создание международного судебного механизма для рассмотрения жалоб, касающихся нарушений со стороны транснациональных корпораций, в том числе посредством создания специальных палат в уже существующих региональных судах, отметив, что жертвы и некоторые государства в течение некоторого времени призывают к созданию таких учреждений. Вместе с тем были подняты вопросы относительно того, будет ли международная судебная инстанция эффективной или приведет к задержке переговоров на несколько лет, и была высказана озабоченность по поводу вопросов бюджета и политики, связанных с ее созданием. Был задан вопрос о том, имеет ли это отношение к недавним обсуждениям относительно Международного уголовного суда, является ли это призывом к расширению его юрисдикции и насколько это предложение осуществимо.

122. Делегации высказались в поддержку создания международного комитета по наблюдению за осуществлением договора, и было отмечено, что создание комитета не будет исключать создания других учреждений или участия национальных правозащитных учреждений и омбудсменов. Некоторые делегации одобрили предлагаемые в документе, содержащем элементы, функции этого комитета, включая рассмотрение периодических докладов и индивидуальных и коллективных сообщений. Было высказано предложение о том, чтобы в центре внимания этого органа находились жертвы и чтобы он способствовал международному сотрудничеству, оказанию технической помощи и обмену передовым опытом. Особое внимание было привлечено к тому, что на следующей сессии от Председателя Докладчика ожидается проект текста договора.

123. Кроме того, некоторые делегации предложили создать внесудебный механизм коллегиального обзора, а некоторые НПО предложили создать центр мониторинга, которым совместно руководили бы государства и гражданское общество.

Ж. Дискуссионная группа Х. Общие положения

124. Одна НПО приветствовала включение в раздел, посвященный «общим положениям», положения о примате будущего документа над другими обязательствами, вытекающими от торговых и инвестиционных режимов. Она также подчеркнула важность того, чтобы гражданскому обществу и затрагиваемым общинам были предоставлены возможности для участия.

К. Дискуссионная группа. Голоса жертв

125. Пять участников дискуссионной группы выступили с вводными замечаниями, содержащими комментарии по ряду вопросов, включая нарушения прав коренных народов, недобросовестную практику в области патентования лекарственных средств и ценообразования на них, вред от сельскохозяйственных проектов, безнаказанность в отношении токсического загрязнения, проекты развития, ведущие к переселению общин, и роль международных финансовых учреждений в поддержке вредоносных видов практики.

126. За выступлениями участников дискуссионной группы последовали выступления делегаций и НПО, в которых высвечивались конкретные случаи злоупотреблений и неосуществления государствами существующих у них обязательств в области прав человека. Некоторые делегации отстаивали идею принятия сбалансированного документа, ориентированного на интересы жертв. Было подчеркнуто, что государства должны участвовать в этом процессе и не прекращать кодификацию только лишь потому, что не выполняются существующие договоры. Прозвучал призыв к укреплению существующих институтов и осуществлению существующих документов, таких как Руководящие принципы: такие инициативы, как проект УВКПЧ в области ответственности и правовой защиты, могут использоваться как руководство в данном отношении. Другие делегации выразили мнение о том, что существующим институтам и документам не удастся обеспечить защиту жертв и что для устранения недостатков нынешней системы необходимо создание юридически связывающего документа, который возлагал бы на государства и транснациональные корпорации и другие предприятия обязательства по соблюдению стандартов в области прав человека, и механизмов по обеспечению соблюдения этих обязательств. Делегации и НПО подчеркивали важность участия в этих процессах жертв, необходимость обеспечения того, чтобы они получали возмещение в случае нарушения их прав, а также важность защиты правозащитников. Одна региональная организация заявила, что те, чьи права человека были нарушены государством, а также те, кто стали жертвами злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов, имеют право на доступ к правосудию и эффективное средство правовой защиты, и подчеркнула, что государства должны выполнять имеющиеся у них обязательства.

V. Рекомендации Председателя-Докладчика и выводы Рабочей группы

A. Рекомендации Председателя-Докладчика

127. Исходя из итогов обсуждений, состоявшихся в ходе первых трех сессий Рабочей группы, в частности обсуждения элементов проекта юридически связывающего документа о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека, представленного Председателем-Докладчиком, и в соответствии с его мандатом, определение которого содержится в пункте 1 резолюции 26/9, и принимая во внимание различные высказанные мнения, Председателю-Докладчику следует:

а) предложить государствам и различным заинтересованным сторонам не позднее конца февраля 2018 года представить свои замечания и предложения по проекту документа, содержащего элементы;

б) представить проект юридически связывающего документа о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека, подготовленный на основе материалов, полученных от государств и других соответствующих заинтересованных сторон, по крайней мере за четыре месяца до начала четвертой сессии Рабочей группы с целью проведения предметных переговоров в ходе ее четвертой и предстоящих ежегодных сессий до выполнения ее мандата;

в) созвать четвертую сессию Рабочей группы, которая состоится в 2018 году, и провести неофициальные консультации с государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами относительно программы ее работы.

В. Выводы Рабочей группы

128. На заключительном заседании своей третьей сессии 27 октября 2017 года Рабочая группа приняла следующие выводы в соответствии со своим мандатом, определенным в резолюции 26/9. Рабочая группа:

а) приветствовала вступительные обращения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Председателя Совета по правам человека и выразила признательность Министру иностранных дел Эквадора Марии Фернанде Эспиносе Гарсес и члену Национального собрания Франции Доминику Портье за их участие в качестве основных докладчиков. Она также поблагодарила независимых экспертов и представителей, принявших участие в обсуждениях в составе дискуссионных групп, и выразила благодарность за выступления, предложения и замечания, поступившие от правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, гражданского общества, НПО и всех других заинтересованных сторон, которые внесли свой вклад в предметные дискуссии, состоявшиеся во время сессии;

б) приняла к сведению элементы проекта юридически связывающего договора о транснациональных корпорациях и других предприятиях в аспекте прав человека, подготовленного Председателем-Докладчиком в соответствии с пунктом 3 резолюции 26/9, а также предметные дискуссии и переговоры и представление различных мнений по этому вопросу;

в) поручила Председателю-Докладчику провести неофициальные консультации с государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами относительно дальнейших действий по разработке юридически связывающего документа в соответствии с мандатом резолюции 26/9.

VI. Утверждение доклада

129. На своем 10-м заседании 27 октября 2017 года, после представления различных точек зрения в отношении доклада и его некоторых частей, Рабочая группа приняла *ad referendum* проект доклада о работе ее третьей сессии и постановила поручить Председателю-Докладчику окончательно доработать его и представить Совету для рассмотрения на его тридцать седьмой сессии.

Приложение I

List of participants

States Members of the United Nations

Algeria, Angola, Argentina, Australia, Austria, Azerbaijan, Bahrain, Bangladesh, Belarus, Belgium, Bolivia (Plurinational State of), Botswana, Brazil, Burundi, Central African Republic, Chile, China, Colombia, Costa Rica, Croatia, Cuba, Cyprus, Czechia, Democratic Republic of the Congo, Ecuador, Egypt, Estonia, Ethiopia, Finland, France, Georgia, Germany, Ghana, Greece, Guatemala, Haiti, Honduras, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Ireland, Israel, Italy, Côte d'Ivoire, Jamaica, Jordan, Kazakhstan, Kenya, Lesotho, Liechtenstein, Lithuania, Luxembourg, Madagascar, Malta, Mauritania, Mexico, Monaco, Morocco, Mozambique, Myanmar, Namibia, Netherlands, Nicaragua, Nigeria, Norway, Pakistan, Panama, Peru, Philippines, Portugal, Qatar, Republic of Korea, Republic of Moldova, Russian Federation, Rwanda, Saudi Arabia, Serbia, Singapore, Slovakia, Slovenia, Somalia, South Africa, Spain, Sudan, Sweden, Syrian Arab Republic, Switzerland, Thailand, the former Yugoslav Republic of Macedonia, Trinidad and Tobago, Tunisia, Turkey, Ukraine, United Arab Emirates, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of), Zambia.

Non-member States represented by an observer

Holy See, State of Palestine.

United Nations funds, programmes, specialized agencies and related organizations

United Nations Conference on Trade and Development.

Intergovernmental organizations

European Union, International Chamber of Commerce, International Development Law Organization, Organisation of Islamic Cooperation, South Centre.

Special procedures of the Human Rights Council

Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises, Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes, Independent Expert on the promotion of a democratic and equitable international order.

National human rights institutions

The National Human Rights Council of Morocco, German Institute for Human Rights, Danish Institute for Human Rights.

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

Academic Council on the United Nations System; Al-Haq; Law in the Service of Man; American Bar Association; Amnesty International; Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD); Association for Women's Rights in Development (AWID); Centre

Europe — Tiers Monde — Europe-Third World Centre (CETIM); Center for International Environmental Law (CIEL); Comité Catholique contre la Faim et pour le Développement (CCFD); Conectas Direitos Humanos; Coopération Internationale pour le Développement et la Solidarité (CIDSE); Corporate Accountability International (CAI); Fondation pour l'étude des relations internationales et du développement; FIAN International e.V.; Franciscans International; Friends of the Earth International; Geneva Infant Feeding Association; Global Policy Forum; Indian Movement "Tupaj Amaru;" Indigenous Peoples' International Centre for Policy Research and Education (Tebtebba); Institute for Policy Studies (IPS); Instituto Para la Participación y el Desarrollo-INPADE-Asociación Civil; International Association of Democratic Lawyers (IADL); International Commission of Jurists; International Federation for Human Rights Leagues (FIDH); International Institute of Sustainable Development; International Organisation of Employers (IOE); International Service for Human Rights (ISHR); International Trade Union Confederation; IT for Change; iuventum e.V.; Legal Resources Centre; Oxfam International; Public Services International (PSI); Réseau International des Droits Humains (RIDH); Sikh Human Rights Group; Social Service Agency of the Protestant Church in Germany; Society for International Development; Stichting Global Forest Coalition; Swiss Catholic Lenten Fund; Tides Center; Verein Sudwind Entwicklungspolitik; Women's International League for Peace and Freedom (WILPF).

Приложение II

List of panellists and moderators

Monday, 23 October 2017

Keynote speakers

- H.E. María Fernanda Espinosa, Minister of Foreign Affairs of Ecuador, and former Chairperson-Rapporteur of the open-ended intergovernmental working group
- Dominique Potier, Member of the French National Assembly

Subject I — General framework (15:00–18:00)

- Lola Sánchez, Member of the European Parliament
- Richard Kozul-Wright, Director of the Division of Globalization and Development Strategies, UNCTAD
- Vicente Yu, Deputy Executive Director, South Centre

Tuesday, 24 October 2017

Subject II — Scope of application (10h00–13h00)

- Kinda Mohamedieh, South Centre
- Sigrun Skogli, Professor, University of Lancaster
- Manoela Roland, Professor, Universidade Federale de Juiz de Fora

Subject III — General obligations (15h00–18h00)

- Olivier De Schutter, Professor, Université de Louvain
- Linda Kromjong, Secretary-General of the International Organization of Employers
- David Bilchitz, Professor, University of Johannesburg and Director, South African Institute of Advances Constitutional, Public, Human Rights and International Law
- Makhbule Sahan, representative of the International Trade Union Confederation

Wednesday, 25 October 2017

Subject IV — Preventive measures (10h00–13h00)

- Baskut Tuncak, UN Special Rapporteur on hazardous substances and wastes
- Iván González, representative of the Confederación Sindical de Trabajadores de las Américas, CSA
- Ana María Suárez-Franco, FIAN International

Subject V — Legal liability (10h00–13h00)

- Richard Meeran, Partner, Leigh Day & Co.
- Carlos López, International Commission of Jurists
- Humberto Cantú Rivera, Professor, University of Monterrey

Subject VI — Access to justice, effective remedy and guarantees of non-repetition (15h00–18h00)

- Surya Deva, Chairperson of the United Nations Working Group on Business and Human Rights
- Gilles Lhuilier, Professor, Ecole Normale Supérieure (ENS) Rennes, France
- Richard Meeran, Partner, Leigh Day & Co.

Thursday, 26 October 2017

Subject VII — Jurisdiction (10h00–13h00)

- Sandra Epal Ratjen, International Advocacy Director, Franciscans International
- Lavanga Wijekoon, Littler Mendelson
- Gabriela Quijano, Amnesty International

Subject VIII — International cooperation (10h00–13h00)

- Harris Gleckman, Center for Governance and Sustainability, University of Massachusetts, Boston
- Vicente Yu, Deputy Executive Director, South Centre

Subject IX — Mechanisms for promotion, implementation and monitoring (15h00–18h00)

- Baskut Tuncak, UN Special Rapporteur on hazardous substances and wastes
- Anne van Schaik, Friends of the Earth Europe
- Melik Özden, CETIM

Subject X — General provisions (15h00–18h00)

Friday, 27 October 2017

Panel — The voices of the victims (selected cases from different sectors and regions) (10h00–13h00)

- Alfred de Zayas, United Nations Independent Expert on the promotion of a democratic and equitable international order
  - Lorena di Giano, Red Latinoamericana por el Acceso a los Medicamentos
  - Mohamed Hakech, La Via Campesina MENA region
  - María del Carmen Figueroa, Asamblea Nacional de Afectados Nacionales
  - Hemantha Withanage, Friends of the Earth — CEJ
-